

Agatha Christie[®]
СЕРЕБРЯНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

Agatha Christie®

Агата Кристи

Врата судьбы

Москва
2017

УДК 821.111-312.4

ББК 84(4Вел)-44

К82

Agatha Christie

POSTERN OF FATE

Copyright © 1973 Agatha Christie Limited. All rights reserved.

AGATHA CHRISTIE and The Agatha Christie Signature are registered trade marks of Agatha Christie Limited in the UK and elsewhere. All rights reserved.

Кристи, Агата.

К82 Врата судьбы / Агата Кристи ; [пер. с англ. А. С. Петухова]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 384 с. — (Агата Кристи. Серебряная коллекция).

ISBN 978-5-699-96197-9

На старости лет Томми и Таппенс Бересфорд стали счастливыми обладателями старого дома в деревне. Вместе с имуществом они унаследовали некоторые безделушки, в том числе коллекцию старых книг. И вот однажды, перебирая их, Таппенс неожиданно обратила внимание на подчеркнутые слова в романе Стивенсона «Черная стрела», объединив которые можно было прочесть фразу: «Мэри Джордан умерла не своей смертью»...

УДК 821.111-312.4

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-96197-9

© Петухов А.С., перевод на русский язык, 2017

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

Ганнибалу и его хозяину

Четыре входа в городе Дамаске...
Врата Судьбы, Врата Пустыни,
Пещера Бед, Форт Страха...
О караван, страшись пройти под ними,
Страшись нарушить их молчанье песней.
Молчанье там, где умерли все птицы,
И все же кто-то свищет, словно птица.

*Из стихотворения
Джеймса Элроя Флекера
«Врата Дамаска»¹*

¹ Джеймс Элрой Флекер (1884–1915) — английский поэт, представитель Парнасской школы. Это стихотворение — одно из самых любимых у Агаты Кристи; она цитирует его в целом ряде своих произведений. Пер. Г.В. Державина.

Книга первая

Глава 1

В ОСНОВНОМ О КНИГАХ

— Просто достали! — произнесла Таппенс.
В ее голосе ясно слышалось плохо скрываемое недовольство.

— Что ты сказала? — уточнил Томми.

Таппенс бросила на него взгляд через всю комнату.

— Я сказала, что эти книги меня достали, — ответила она.

— Понятно, — произнес Томас Бересфорд.

Перед Таппенс стояли три большие коробки. Рядом с ними лежали извлеченные из них книги. Но бóльшая их часть все еще оставалась нераспакованной.

— Это просто невероятно, — продолжила Таппенс.

— Это ты о том, сколько места они занимают?

— Вот именно.

— Ты что, хочешь все их расставить по полкам?

— Я сама не знаю, чего хочу, — ответила Таппенс. — И в этом вся проблема. Человек вообще

редко знает, чего хочет достичь своими действиями. О боже, — вздохнула она.

— Знаешь, — сказал ее муж, — я всегда думал, что к тебе это не относится. Я всегда считал, что ты-то как раз слишком хорошо знаешь, чего *хочешь* достичь.

— Я просто хочу сказать, — пояснила Таппенс, — что вот мы сидим здесь, потихоньку старея, и наши суставы начинают давать о себе знать, особенно когда мы тянемся или наклоняемся — например, для того, чтобы поставить книгу, или снять ее с полки, или посмотреть, что стоит на нижних полках, а потом чувствуем, что распрямиться для нас становится все более проблематично...

— Да, да, — согласился Томми. — Это довольно точное описание наших теперешних хворей. Так ты именно это хотела сказать?

— Нет, не это. Я хотела сказать, нам здорово повезло, что мы купили этот новый дом, причем такой, о котором всегда мечтали... правда, он нуждается в некоторых переделках.

— Ну да — надо только соединить пару комнат, разрушив несколько стен, — заметил Томми. — А потом добавить к этому то, что ты называешь верандой, твой архитектор — крытой галереей, а я назвал бы галереей с аркадой...

— Это будет очень мило смотреться, — заметила Таппенс твердым голосом.

— То есть когда ты все это закончишь, то это будет совершенно незаметно? Ты это хочешь сказать? — поинтересовался Томми.

— Вовсе нет. Я хочу сказать, что когда все будет закончено, ты придешь в восторг и скажешь, что твоя умница-жена — настоящая артистическая натура.

— Отлично, — согласился Томми. — Теперь я знаю, что мне надо будет сказать.

— Это совершенно ни к чему запоминать, — заметила Таппенс. — Слова сами придут тебе на ум.

— А какое это имеет отношение к книгам? — поинтересовался Томми.

— Две или три коробки с книгами мы привезли с собой. То есть те книги, которые нас не очень интересовали, мы продали, и привезли сюда те, с которыми действительно не могли расстаться. Кроме того, здесь остались... не могу сообразить, как это точно называется... те люди, которые продали нам этот дом, не горели желанием забирать всё с собой и сказали, что если мы серьезно думаем о покупке, то они оставят кое-какие вещи, включая книги; и когда мы приехали и посмотрели на них...

— То решили кое-что оставить, — продолжил ее муж.

— Ну да. Правда, не так много, как этого хотелось бы прошлым хозяевам. Мебель и декор в некоторых случаях оказались просто ужасными. К счастью, мы не были обязаны их оставлять.

12 *Агата Кристи*

А вот когда я приехала и взглянула на книги, — там, в гостиной, были и детские, пара-тройка из тех, что мы любили в детстве; надеюсь, что они все еще там лежат. Они действительно когда-то были моими любимыми, поэтому я решила, что будет здорово, если они останутся у нас. Знаешь, эта история об Андрокле и льве, — продолжала Таппенс. — Помню, я читала ее, когда мне было восемь лет. Ее написал Эндрю Лэнг¹.

— Скажи, Таппенс, а ты что, уже самостоятельно читала в восемь лет?

— Да, — ответила она. — Вообще-то я начала читать в пять лет. В мои годы это было обычным делом. Обычно кто-то читал тебе вслух, а тебе так нравилась история, что ты запоминал, где эта книжка стоит на полке, и потом доставал ее уже в одиночестве — и вот ты уже читаешь ее, хотя еще понятия не имеешь, как что пишется и всякое такое. Кстати, в будущем это сыграло со мной злую шутку, — заметила женщина. — Я так и не научилась правильно писать. Если б кому-то пришла в голову мысль начать учить меня этому в четыре года, это было бы здорово. А вместо этого папа учил меня складывать, вычитать и умножать; он вообще считал, что таблица умножения — это самая полезная вещь в мире. Тогда же я выучила письменное деление столбиком.

¹ Э н д р ю Л э н г (1844–1912) — британский (шотландский) писатель, переводчик, историк и этнограф; занимался собиранием детских волшебных сказок.

— Твой отец, должно быть, был умнейшим человеком.

— Не думаю, что он отличался большим умом, — заметила Таппенс, — но он был очень и очень мил.

— А не слишком ли мы удалились от темы нашего разговора?

— Ты прав, — согласилась Таппенс. — Так вот, мне пришло в голову, что неплохо будет перечитать «Андрокл и Лев» — мне кажется, что это один из рассказов из книги о животных, написанной Эндрю Лэнгом; в детстве я его обожала. А потом был еще рассказ об одном дне из жизни итонца¹, сочиненный мальчиком, который там учился. Не знаю, почему мне тогда захотелось его прочитать, но факт остается фактом. Он стал одной из моих любимых книг. А потом там было несколько классических детских книг, и творения миссис Моулсворт² — «Часы с кукушкой», «Ферма на четырех ветрах»...

— Думаю, достаточно, — заметил Томми. — Совсем необязательно давать мне полный список твоих детских побед в области чтения.

— Я просто хочу сказать, — не унималась Таппенс, — что сейчас такие книги уже не найдешь. То есть иногда их перепечатают, но текст может

¹ Итон — одна из самых известных частных школ в Англии.

² Моулсворт Мэри-Луиза (1839–1921) — британская (шотландская) детская писательница, которая в 1875 г. издала книгу под названием «Расскажи мне сказку».

быть изменен, и иллюстрации совсем не те, что были раньше. Честно, пару дней назад я не смогла узнать «Алису в Стране Чудес», когда наткнулась на книгу в магазине. Она так странно выглядела... А здесь я вижу книги моего детства. Миссис Молсворт, несколько сборников сказок — «Розовый», «Голубой» и «Желтый», не говоря о многих других, которые я любила в детстве. Например, Стэнли Уэйман¹ и другие. Они их оставили очень много.

— Понятно, — сказал Томми. — Ты растаяла от воспоминаний молодости и решила сказать «до свидания»...

— Ну да. По крайней мере... А что значит это твое «до свидания»?

— Это значит, что ты попрощалась со всеми сомнениями и решила их купить, — ответил муж.

— А я решила, что тебе стало скучно и ты уходишь...

— Совсем нет, — ответил Томми. — Наоборот — мне очень интересно. В любом случае, решение оказалось правильным.

— Я уже говорила, что купила их просто по дешевке. И вот теперь они лежат здесь, среди наших собственных книг.. Правда, теперь их оказалось так много, что, боюсь, нам не хватит полка,

¹ Стэнли Джон Уэйман (1855–1928) — английский писатель, автор исторических романов, которого часто называли Романтическим Принцем.

которые мы здесь установили. А как твоё личное убежище? Там не найдется места для книг?

— Нет, не найдется, — ответил Томми. — Там его и для меня мало.

— Боже, боже, — произнесла Таппенс. — Как это на нас похоже... А может быть, нам пристроить ещё одну комнату?

— Нет, — ответил Томми. — Мы же решили экономить. Сама так сказала позавчера. Или уже забыла?

— Но это было позавчера, — заметила Таппенс. — А времена меняются. Наверное, сейчас я расставлю на этих полках все те книги, без которых не смогу жить. А потом посмотрим, что из этого получится — может быть, где-нибудь рядом есть детская больница или другое место, где могут понадобиться детские книги...

— Или просто продадим лишнее, — предложил Томми.

— Не думаю, чтобы эти книги заинтересовали многих. Среди них нет никаких библиографических ценностей или чего-то в этом роде.

— Никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь, — заметил Томми. — Будем надеяться, что кто-то отыщет среди них книги своей мечты.

— Ну, а пока, — заявила Таппенс, — мы должны расставить их по полкам и внимательно просмотреть каждую, дабы убедиться, что это именно те книги, которые я помню и хочу иметь в доме. И я постараюсь грубо — ты меня понимаешь —